
ПРЕСТУПНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВА

CRIME AND PERSONALITY OF CRIMINALS IN TERMS OF LAW GLOBALIZATION AND UNIFICATION

УДК 316.624-053.6

DOI [10.17150/2500-4255.2016.10\(3\).487-498](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10(3).487-498)

МЕТОДЫ ПСИХОКОРРЕКЦИИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИХ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А.П. Вяткин¹, **Т.Х. Невструева**², **Т.А. Терехова**¹, **Л.В. Санина**¹

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

9 ноября 2015 г.

Дата принятия в печать

22 июня 2016 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2016 г.

Ключевые слова

Девиантное поведение; преступное поведение; ранняя профилактика преступного поведения; психологические средства коррекции; рисуночная арт-терапия; сказкотерапия; тренинг по развитию коммуникативных навыков

Финансирование

Государственное задание

№ 26.1348.2014/К на выполнение научно-исследовательских работ в сфере научной деятельности в рамках проектной части, проект № 1348 «Влияние теневого сектора экономики на качество жизни населения в России и Украине: сравнительный анализ» (номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТиС 114091140015)

Аннотация. Тема отклоняющегося поведения, в том числе его крайне опасной формы — преступного, носит комплексный, междисциплинарный характер, охватывая и широкий спектр социально-психологических проблем, связанных с подростковым возрастом. Изучение на теоретическом и экспериментальном материале феномена девиантного поведения подростков позволяет утверждать, что мы имеем дело с личностной деформацией, которая в криминологии рассматривается в качестве сопричины в причинном комплексе их преступного поведения. Поэтому методы психокоррекции личности подростков-девиантов являются одним из важных средств эффективного раннего предупреждения их преступного поведения. В статье представлена экспериментальная проверка и дано теоретическое обоснование эффективности групповых психологических средств коррекции, содействующих ослаблению девиантного поведения подростков. В исследовании участвовали дети младшего школьного возраста 7–10 лет и подростки 11–13 лет с отклонениями в поведении из социально неблагополучных семей, семей группы социального риска (дети, состоящие на учете в детской комнате милиции), нуждающиеся в особых условиях воспитания. Основными методами исследования являлись наблюдение и эксперимент. Весь контингент условно был разделен на три группы: с семейно-педагогической запущенностью; с акцентуациями характера, выраженными формами педагогической запущенности; с транзиторными патохарактерологическими реакциями, выраженными формами педагогической запущенности на уровне пограничной умственной отсталости. На основе анализа социальных, индивидуальных типологических и психологических причин, способствующих развитию девиантности и делинквентности в поведении, выделены основные критерии отклоняющегося поведения: духовные проблемы, деформации в ценностно-мотивационной системе личности, эмоциональные проблемы, проблемы саморегуляции, когнитивные искажения, негативный жизненный опыт. После применения арт-терапевтических средств коррекции отмечалось повышение самооценки; психологической оценки себя через самопривязанность в ситуациях самоотношения; уменьшение ощущения тотальной фрустрированности; развитие творческого потенциала, раскрепощение воображения; возникновение чувства внутреннего контроля и порядка; снижение напряжения и тревожности. Результатом использования сказкотерапии стали выраженные изменения по шкалам тревожности и напряжения; улучшилась способность управлять своими эмоциями и переживаниями по поводу самого себя и справляться с ними; повысился интерес к людям, межличностным контактам; появилась возможность отреагирования обиды и чувства вины. Под влиянием поведенческого тренинга с использованием коммуникативных средств менялось отношение подростка к самому себе через повышение самоценности, самопринятия; улучшились показатели эмоционального контроля, саморегуляции; снизился уровень беспринципности, подозрительности во взаимоотношениях со взрослыми и другими испытуемыми; произошли изменения в сторону уменьшения показателей по шкалам тревожности и напряжения.

METHODS OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF JUVENILES' PERSONALITIES IN THE SYSTEM OF EARLY PREVENTION OF JUVENILE CRIME

Aleksandr P. Vyatkin¹, Tamara Kh. Nevstruyeva², Tatyana A. Terekhova¹, Ludmila V. Sanina¹

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

² Pacific National University, Khabarovsk, the Russian Federation

Article info

Received

2015 November 9

Accepted

2016 June 22

Available online

2016 September 30

Keywords

Deviant behavior; criminal behavior; early prevention of criminal behavior; psychological correction methods; art therapy through drawings; fairy tale therapy; workshop for the development of communication skills

Financing

This article was written with the financial support from State task № 26.1348.2014/K for research, Project № 1348 «Influence of shadow economy on the quality of life of the population in Russia and Ukraine: comparative analysis» (number of state registration at the Federal Center of Information Technology and Systems 114091140015)

Abstract. The topic of deviant behavior, including its most dangerous form — criminal behavior — has a complex, multidisciplinary character and encompasses a wide range of social and psychological problems connected with the period of adolescence. The theoretical and experimental research of juvenile deviant behavior phenomenon allows us to claim that we are dealing with a personality deformation that is viewed in criminology as a co-cause in the causal complex of criminal behavior. That is why psychological personality correction methods for juveniles with deviations are important ways of effective early prevention of juvenile crime. The paper presents an experimental verification and a theoretical basis for the effectiveness of group psychological correction methods that help alleviate teenagers' deviant behavior. Research participants were elementary school children aged 7–10 and teenagers aged 11–13 with deviant behavior; they were from problem families, social risk group families (children registered by juvenile delinquents' department) or needed special upbringing conditions. The experiment was carried out at the summer day camp and the summer camp of social rehabilitation, psychological, pedagogical help and support for children with deviant behavior. Observation and experiment were the key research methods. All children were divided into three groups: those suffering from parental and pedagogical neglect; those with character accentuations and suffering from explicit pedagogical neglect; those with transitory pathologic characterological reactions and suffering from explicit pedagogical neglect on the threshold of mental deficiency. The analysis of social, individual typological and pathologic psychological causes contributing to the development of deviant and delinquent behavior allowed the authors to specify key criteria of deviant behavior: spiritual problems, deformations in the value-motivations system of personality, emotional issues, issues of self-regulation, cognitive deformations, negative life experience. After the art therapy correction methods were used, the authors registered improvements in self-esteem; psychological self-evaluation though self attachment in the situations of self-attitude; alleviation of the feelings of total frustration; development of creative potential, imagination; emergence of the feelings of inner control and order; reduction in tension and anxiety. The use of fairy tale therapy resulted in noticeable changes on the scales of anxiety and tension; improved ability to govern one's emotions and feelings regarding oneself and the ability to overcome them; heightened interest in people and interpersonal relations; the children also got an opportunity to react showing offence and the feeling of guilt. Behavioral workshop with the use of communication methods improved the teenagers' self-attitude through raising their self-esteem and self-acceptance; they also improved emotional control and self-regulation; they reduced the level of unscrupulousness, suspicion in relationships with adults and peers; anxiety and tension indicators went down. The communicative skill development workshop was the most effective one. Auxiliary methods of psychological correction were graphical aids, metaphor and fairy tales. However, all the presented group methods of correction can be used independently.

Криминологические особенности преступного поведения несовершеннолетних на современном этапе оцениваются специалистами как неблагоприятные. Фактическое повышение общественной опасности этой сферы преступности, ухудшение ее структурных характеристик, иных качественных черт являются сегодня, к сожалению, закономерностью [1–3].

Остроактуальной в этой связи остается проблема создания адекватной современным криминологическим реалиям системы профи-

лактики преступного поведения несовершеннолетних, в которой механизмы ранней профилактики, при их разработанности и эффективной реализации, обладали бы серьезным превентивным потенциалом.

Предупреждение преступности как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на нейтрализацию, блокирование или полное устранение криминогенных детерминантов, включает в себя раннюю профилактику. Раннее предупреж-

дение — это комплекс мер, направленных на нейтрализацию и устранение криминогенных факторов индивидуального преступного поведения до формирования и реализации криминогенной мотивации. Это деятельность по осуществлению воспитательно-профилактических функций и оздоровлению социально неблагоприятных условий микросреды несовершеннолетнего на докриминальном уровне.

Меры индивидуального психологического воздействия и коррекции, применяемые непосредственно к несовершеннолетнему с девиантным поведением, как элемент воспитательно-профилактических функций составляют важную часть всего механизма ранней профилактики их преступного поведения.

Непосредственной специфической причиной преступного поведения несовершеннолетнего выступают деформации личности, в структуре которой искаженность ценностно-нормативной сферы сопровождается нравственным нигилизмом и нравственной неразвитостью, что и проявляется в девиантном поведении. В целом риск совершения преступления может быть диагностирован при помощи психологических методов на ранних стадиях. В качестве «санкционного органа» сознания, регулирующего соблюдение норм поведения и отвечающего за их нарушение, у несовершеннолетнего выступают страх наказания, авторитет старших и совесть, которые образуют целостную иерархическую структуру [4, с. 100].

Несовершеннолетние являются одной из наиболее поражаемых преступностью групп населения. Для них характерны как повышенная конфликтность, так и стремление к самостоятельности, что обуславливает неустойчивость, ситуативность их поведения [5].

Несмотря на наличие многочисленных публикаций, посвященных методам предупреждения девиантного [6–8] и делинквентного поведения подростков [9–11], все еще недостаточно обоснованы системы психологических средств, способствующих эффективному ослаблению девиантности и делинквентности в их поведении [12–16].

Следует отметить очень важный пласт исследований зарубежных ученых, указывающих на большое значение возраста для диагностики расстройств поведения и лечения детей с ними. У детей, у которых расстройства поведения наступают в сравнительно раннем возрасте (чаще у мальчиков), регистрируются более агрессив-

ные симптомы, влияющие на более частое совершение противоправных деяний, и со временем агрессивность в поведении сохраняется. Наоборот, дети, у которых расстройства поведения возникают в подростковом возрасте (это в равной степени и мальчики, и девочки), проявляют менее острую психопатологию по сравнению с детьми из группы с ранним наступлением расстройств. По мере того как эти дети становятся старше, они реже совершают насилие или проявляют постоянный уровень антисоциального поведения. Так что время возникновения расстройств действительно имеет значение для психокоррекции девиантного и делинквентного поведения подростков [17–21].

Таким образом, актуальность данного исследования обосновывается наличием серьезных проблем у определенной части подростков в сфере развития и воспитания, что проявляется в их девиантном и делинквентном поведении, которое приводит к резкому возрастанию детской преступности, распространению наркомании, токсикомании, приобщению их к азартным играм и т.д., а также недостатком психологических средств коррекции, способных эффективно содействовать ослаблению девиантности и делинквентности в поведении.

Целью исследования стало выявление эффективных психологических средств для коррекции профиля подростков-девиантов и профилактики их преступного поведения.

Объект исследования — раннее предупреждение преступного поведения подростков-девиантов.

Предметом исследования послужили методы психологической коррекции личности подростков-девиантов.

Гипотезы исследования:

1. Подростки с разной степенью девиантности обладают специфической структурой личностных свойств, позитивные изменения которой ослабят их девиантность.

2. Психокоррекционные программы, проводимые с учетом степени девиантности участников и структуры их личностных свойств, вызывают позитивные изменения самих свойств и их структуры, а также снижают девиантность подростков и риск их преступного поведения.

Группу для исследования составили дети младшего школьного возраста 7–10 лет (58 чел.) и подростки 11–13 лет (65 чел.) с отклонениями в поведении из социально неблагополучных семей, семей группы социального риска (дети, со-

стоящие на учете в детской комнате милиции), нуждающиеся в особых условиях воспитания. Коррекционная работа проводилась на летней городской площадке и в летнем лагере социальной реабилитации, психолого-педагогической помощи и поддержки детям с отклоняющимся поведением.

В исследовании использовались следующие *методы*: изучение литературы, наблюдение, эксперимент, статистические, интерпретационные; *психологические тесты*: шкала социально-психологической адаптированности, опросник Басса — Дарки, патохарактерологический диагностический опросник А.Е. Личко (ПДО), 16-факторный личностный опросник Р. Кэттелла (16-ФЛО), индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик, методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеева.

Обсуждение результатов. На первом этапе исследования выявлены группы лиц с девиантными формами поведения: табакокурение (81 %); грубость, сквернословие (86 %); лживость (42 %); бродяжничество (70 %); воровство (66 %); хулиганские действия (68 %); принятие алкоголя (25 %); наркомания (10 %); токсикомания (4,5 %). Всего в исследовании приняли участие 123 чел. Весь контингент условно был разделен на три группы по признаку нормативной, субнормативной и патологической (с сопутствующими психическими расстройствами) формы нарушений поведения.

В первую группу вошли 52 подростка (42,5 %) с семейно-педагогической запущенностью, у которых нарушения поведения проявлялись только в определенных ситуациях, носили временный характер и были психологически понятны. Во вторую группу вошли дети с акцентуациями характера, выраженными формами педагогической запущенности — 60 чел. (50 %). В третью группу включены подростки с транзиторными патохарактерологическими реакциями, выраженными формами педагогической запущенности на уровне пограничной умственной отсталости, резидуальной церебрально-органической недостаточностью с рассеянной неврологической симптоматикой и эмоционально-волевой неустойчивостью без стойких нарушений психических функций — 8 чел. (6,5 %).

В работе применялись психокоррекционные средства — графические (рисуночная арт-терапия), сказкотерапия, коммуникативные, — направленные на коррекцию и профилактику девиантного поведения.

На основе анализа социальных, индивидуальных типологических и патопсихологических причин, способствующих развитию девиантности и делинквентности в поведении [10–14], выделены критерии отклоняющегося поведения, на которые будем опираться при определении степени влияния выбранных средств психокоррекции:

– *духовные проблемы* — деформированные нравственные ценности, неразвитость высших чувств (совесть, ответственность, честность), дефицит позитивных ресурсов личности;

– *деформации в ценностно-мотивационной системе личности* — девиантные ценности, ситуативно-эгоцентрическая ориентация, деформация потребностей;

– *эмоциональные проблемы* — тревога, депрессия, негативные эмоции, трудности в понимании и выражении эмоций;

– *проблемы саморегуляции* — неадекватная самооценка, неразвитость самоконтроля, низкая рефлексия, несформированность механизмов саморегуляции;

– *когнитивные искажения* — особенности восприятия, стереотипы мышления, сформированные исходя из установок на девиантное поведение;

– *негативный жизненный опыт* — ограниченные знания, отрицательные привычки и навыки, девиантный опыт, ригидные поведенческие стереотипы, психотравмы.

С помощью стандартизированных методов исследования личности мы попытались установить характер коррекционного влияния на девиантное поведение рисуночной арт-терапии (первая группа несовершеннолетних), сказкотерапии (вторая группа) и социально-психологического тренинга (СПТ) (третья группа).

По данным ПДО, предрасполагающими к вредным привычкам личностными особенностями являются показатели следующих шкал: гипертимность (26,8 %), эпилептоидность (30,4 %), психастеничность (7,8 %), истероидность (7,8 %); по 16-ФЛО — лабильность, сензитивность, неблагодарность, тревожность и фрустрация, а также факторы, указывающие на снижение самоконтроля и уравновешенности.

Таким образом, мы установили, что направление психопрофилактики факторов риска и отклоняющегося поведения должно заключаться в коррекции указанных личностных особенностей испытуемых.

Получены средние значения показателей по 16-факторному опроснику Кэттелла в трех

группах испытуемых до и после психокоррекционного воздействия (рис. 1–3).

Анализ психокоррекционной работы позволил нам увидеть существенные изменения в личностном профиле испытуемых. В первой группе были выявлены статистически досто-

верные различия до и после коррекционного воздействия по показателям таких шкал, как «самостоятельность» ($p < 0,05$), «напряжение» ($p < 0,05$); «беспечность» ($p < 0,05$), «риск» ($p < 0,05$), «богатство воображения» ($p < 0,05$), «самоконтроль» ($p < 0,05$), «беспокойный»

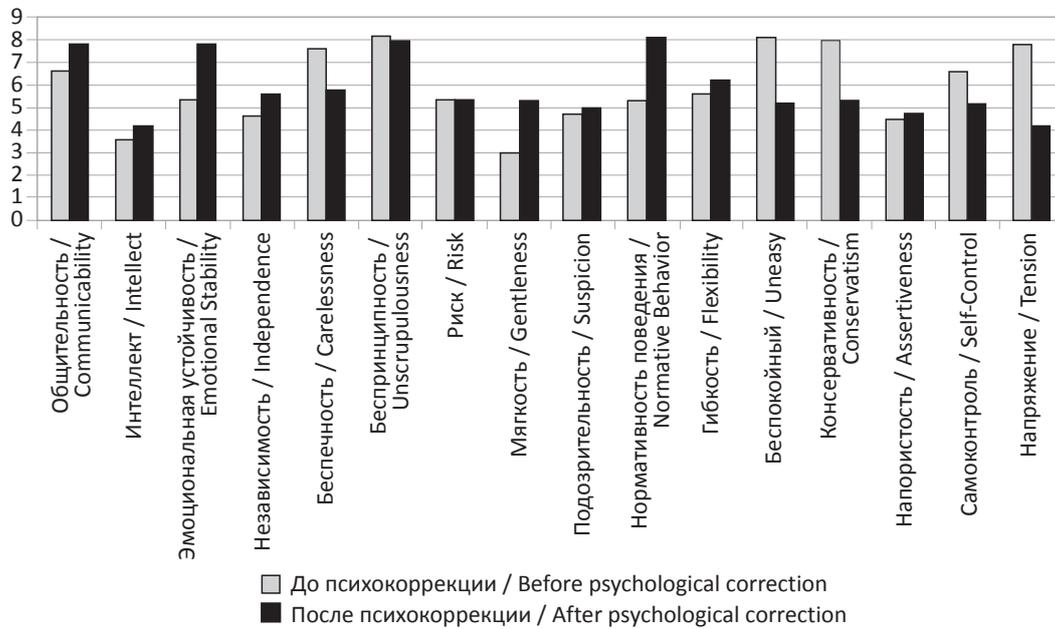

Рис. 1. Личностный профиль по шкалам 16-ФЛО в первой группе испытуемых до и после психокоррекции

Fig. 1. Personal profile on scales 16-PF in the first group of subjects before and after psychological correction

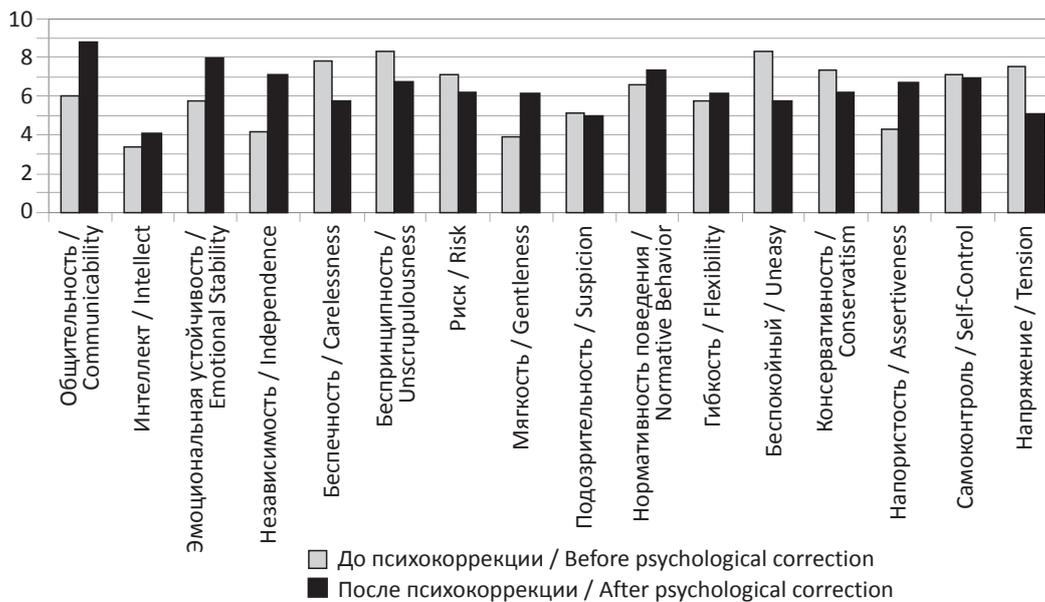

Рис. 2. Личностный профиль по шкалам 16-ФЛО во второй группе испытуемых до и после психокоррекции

Fig. 2. Personal profile on scales 16-PF in the second group of subjects before and after psychological correction

($p < 0,05$). Результаты диагностирования испытуемых с помощью 16-ФЛО, представленные гистограммой (см. рис. 1), свидетельствуют об эффективности использованных в эксперименте графических средств коррекции девиантного поведения. В позитивном направлении значительные сдвиги личностных качеств произошли по факторам **С** и **М**, подтверждая данные наблюдения о проявлении испытуемыми эмоциональной устойчивости, большей ориентированности в поведении на общепринятые нормы и учете ими реальных условий взаимодействия с окружающими. Заметные позитивные сдвиги обнаружены в умении контролировать себя, гибкости в поведении (**Н**), снятии напряжения.

Неизменными оказались черты характера, определяющие проявление таких биполярных качеств, как «смелость — робость» (**Н**), и выражающиеся в готовности к риску, а также показатели **Г** («совестливость — недобросовестность, беспринципность»), **А** («общительный — замкнутый»). Слабая выраженность сдвигов обнаружилась по показателям «подозрительность — доверчивость» (**L**), «самостоятельность — внушаемость» (**Q**). Устойчивое сохранение таких черт личности можно объяснить тем, что их проявление зависит преимущественно от индивидуально-типологических особенностей личности. Такие свойства индивида трудно

поддаются изменению под влиянием внешних воздействий.

На значительное ослабление проявления негативных личностных черт указывают результаты 16-ФЛО по показателям **F** («беспечность — озабоченность»), что выразилось в снижении импульсивности, экспрессивности и появлении рассудительности, сдержанности. На ослабление негативных и развитие положительных черт личности указывают показатели **O** («тревожность — спокойствие») — высокая тревожность, беспокойство, неуверенность переходят в уверенность во взаимоотношениях; **Q₁** («радикализм — консерватизм») — излишний скептицизм по отношению к нормам и правилам поведения в обществе постепенно меняется на склонность к их признанию; **Q₄** («фрустрированность (напряженность) — нефрустрированность (расслабленность)») — высокая степень раздражительности, нетерпеливости постепенно меняется на спокойное, а иногда даже безразличное восприятие происходящих вокруг событий, что, скорее всего, объясняется некоторой растерянностью, возникающей на основе рефлексии и осознания своего привычного поведения.

Несмотря на заметные изменения в поведении испытуемых под влиянием использованных в эксперименте психологических средств коррекции девиантного поведения, насстораживают ре-

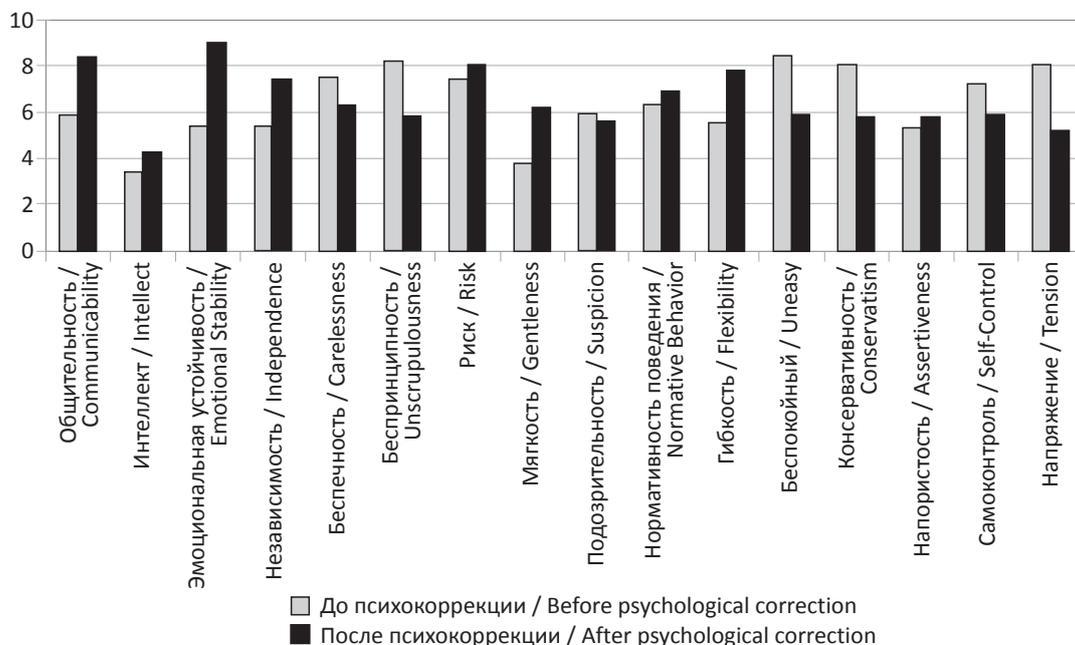

Рис. 3. Личностный профиль по шкалам 16-ФЛО в третьей группе испытуемых до и после психокоррекции

Fig. 3. Personal profile on scales 16-PF in the third group of subjects before and after psychological correction

зультаты 16-ФЛО, полученные по фактору Q₃ («высокий самоконтроль — низкий самоконтроль»). Данные свидетельствуют о том, что самоконтроль не улучшился, а, наоборот, ослаб, возможно, по причине того, что психокоррекционная работа проходит под явным или неявным руководством психолога-педагога. Кроме того, радикальные изменения в поведении девиантных детей требуют длительной, терпеливой работы.

Во второй группе, где использовалась сказкотерапия, статистически значимые различия до и после коррекционной работы установлены между показателями «общительность» (p < 0,05), «самостоятельность» (p < 0,05), «устойчивость» (p < 0,05), «беспокойный» (p < 0,05), «напористый» (p < 0,05), «риск» (p < 0,05). Изменение личностного профиля наблюдается по показателям А («общительный»), Е («независимость»). Думается, это связано все-таки с отсроченностью повторной диагностики, к тому же надо помнить, что большинство испытуемых находятся в сложных социальных условиях, в которых трудно без соответствующей поддержки быть социально уверенным. В то же время обращает на себя внимание нормализация личностного профиля по показателю О («беспокойный»). По показателям Н и L происходила полярная смена значений — от раздражительности к оптимистичности — в отношении перемен.

Результаты психокоррекции в третьей группе, где использовались коммуникативные сред-

ства СПТ, дали возможность установить следующие статистически значимые различия между показателями констатирующего и контрольного исследований по тесту Кэттелла: «общительность» (p < 0,05), «эмоциональная устойчивость» (p < 0,05), «гибкость» (p < 0,05), «нормативность поведения» (p < 0,05), «напряжение» (p < 0,05), «беспокойство» (p < 0,05), «подозрительность» (p < 0,05).

Таким образом, анализируя представленные результаты, мы можем усмотреть некоторые значимые сдвиги исследуемых факторов. Нормализация личностного профиля по тесту Кэттелла происходила по показателям Н («склонность к риску»), О («беспокойный»), Е («независимость»). По показателям С («устойчивый») и Q₄ («напряженный») происходила полярная смена значений (как и с первой группой испытуемых) — от резкой неустойчивости (–С) и напряженности (+Q₄) к повышенной эмоциональной устойчивости (+О, +С) и значительной релаксации (–Q₄). Следует отметить повышение фактора Н — положительного эмоционального тонуса — под влиянием групповой психокоррекции с использованием средств СПТ по развитию элементарных коммуникативных навыков. Существенно улучшалась содержательная структура мотивации: она в большей степени стала направлена на достижение успеха.

С целью выявления структурных связей личностных характеристик, влияющих на пове-

Факторизация характеристик личности подростков до и после психокоррекции, % дисперсии
Factorization of personal characteristics of teenagers before and after psychological correction, % dispersion

Факторы / Factors	До психокоррекции / Before psychological correction	После психокоррекции / After psychological correction
<i>Первая группа / Group 1</i>		
Первый / First	Освоение коммуникации (20,0)	Аутосимпатия (18,4)
Второй / Second	Самоуважение (18,2)	Освоение коммуникации (14,2)
Третий / Third	Саморегуляция (14,7)	Развитие творческих способностей (13,5)
Четвертый / Fourth	Аутосимпатия (11,0)	Саморегуляция (11,5)
<i>Вторая группа / Group 2</i>		
Первый / First	Эмоциональная сензитивность (16,8)	Эмоциональная сензитивность (19,4)
Второй / Second	Стремление к доминированию (13,8)	Стремление к доминированию (15,2)
Третий / Third	Освоение коммуникации (12,0)	Самоуважение (13,9)
Четвертый / Fourth	Самоуважение (10,2)	Освоение коммуникации (12,6)
<i>Третья группа / Group 3</i>		
Первый / First	Освоение коммуникации (20,0)	Самоуважение (18,3)
Второй / Second	Конформизм (17,0)	Индекс агрессивности (15,2)
Третий / Third	Индекс враждебности (11,5)	Саморегуляция (13,2)
Четвертый / Fourth	Аутосимпатия (10,5)	Индекс враждебности (12,4)
Пятый / Fifth	Самоуважение (9,5)	Освоение коммуникации (9,3)

дение подростков с девиантным поведением, а также оценки эффективности проводимых коррекционных программ нами был осуществлен эксплораторный факторный анализ. В таблице представлены его результаты для двух этапов исследования и трех групп подростков с разной степенью девиации.

Представленные факторные структуры отражают от 53,2 до 68,5 % изменчивости 33 характеристик личности, включенных в исходный перечень.

В первой группе подростков (умеренная семейно-педагогическая запущенность) выделено пять основных факторов: «освоение коммуникации», «аутосимпатия», «саморегуляция», «самоуважение», «развитие творческих способностей». Три из них присутствуют на обоих этапах исследования, что отражает их стабильность. Фактор «самоуважение» выражен только до психокоррекции, а фактор «развитие творческих способностей» — только после нее, что свидетельствует о подверженности испытуемых рисуночной арт-терапии. Обращаясь к психологическому содержанию факторов до и после коррекции, отметим ряд характерных изменений, говорящих о ее эффективности. Например, показатель «интеллект» до коррекции входил в факторную структуру со знаком «минус» (–0,72), а после коррекции входит в нее со знаком «плюс» (0,64), что объясняет рождение у подростка новой смысловой подструктуры, которая трансформирует способ его видения своего окружения — конструктивно изменяет характер восприятия, мышления, поведения. Подросток начинает давать свободу своим мыслям, действовать более самостоятельно. Спонтанное рисование позволяет отреагировать агрессию, увидеть мир со стороны, снять психологическое напряжение, актуализировать внутреннее чувство меры.

Повышение факторной нагрузки показателя «общительность» (с –0,88 до 0,92) свидетельствует о том, что дети становятся более открытыми, научаются договариваться, становятся более самостоятельными. Снижаются до отрицательных факторные нагрузки «негативизма» (–0,69), «тревожности» (–0,88). В целом в результате психологической коррекции негативный эмоциональный фон нивелируется, начинают доминировать «самоценность» (0,84), «самопринятие» (0,68). Появление фактора «развитие творческих сил» (13,5 %) отражает не только актуализацию индивидуальных творческих потенциалов («воображение» — 0,70), но и его включение в социаль-

ный контекст («ригидность» (–0,68), «агрессивность» (–0,89)). Таким образом, эффективность метода графической арт-терапии для подростков с умеренной семейно-педагогической запущенностью можно считать подтвержденной.

Результаты факторизации личностных характеристик подростков с выраженной педагогической запущенностью (вторая группа) показали, что состав факторов на первом и втором этапах исследования остался неизменным, что определяет устойчивость факторной структуры данной группы как высокую. Для оценки эффективности психологической коррекции методом сказкотерапии обратимся к структуре факторов до и после коррекции.

Структура фактора «эмоциональная сензитивность» (16,8 %) содержит следующие показатели с высокими нагрузками: «беспечный» (0,85); «тревожный» (0,69); кроме того, обращает на себя внимание высокая нагрузка показателя «напористый» (0,72) при низкой нагрузке показателя «склонность к риску» (0,58), что в данном случае позволяет интерпретировать наличие робости; «напряженный» (0,69); «физическая агрессия» (0,63); «раздражение» (–0,76); «саморуководство» (–0,74). Фактор сохраняет свое преимущество после коррекции, однако нагрузка показателей «беспечный», «тревожный», «напряженный» уменьшается, происходит смена полюсов во втором и третьем случае, что позволяет сделать вывод о возможностях сказкотерапии в решении трудностей во взаимоотношениях, в преодолении тревоги, обиды, страха и пр.

Фактор «стремление к доминированию» содержит такие показатели, как «индекс враждебности» и «экстраверсия», однако после коррекции их нагрузка хотя и не значительно, но снижается — 0,60 и 0,67 соответственно. Факторная нагрузка показателя «интеллект» повышается, но остается с отрицательным знаком. Добавляются показатели «обида» (0,79) и «чувство вины» (–0,62), что, думается, объясняется возрастными особенностями, проявлением эмоциональной незрелости. Привлекает внимание тот факт, что высвечивается показатель «саморуководство» (0,70) с высокой факторной нагрузкой, до этого принадлежавший первой шкале — «эмоциональная сензитивность», по показателям факторного анализа констатирующего эксперимента. Здесь мы отмечаем тенденцию к смене знака факторного веса показателя с отрицательного на положительный. Испытуе-

мые в процессе работы со сказкой к седьмому-восьмому занятию научаются управлять своими эмоциями и переживаниями по поводу самого себя и справляться с ними, хотя некоторая импульсивность в поведении остается.

В факторе «самоуважение» сохраняются показатели «самоценность» (0,89) и «самоотношение» (0,69) с небольшим повышением факторных нагрузок. Появляются новые показатели — «самоуверенность» (0,89), «самопринятие» (0,74). Показатель «самоуверенность» принадлежал второй шкале констатирующей факторизации «стремление к доминированию», теперь же он переместился с положительным полярным знаком факторной нагрузки в данный фактор. Причем он несет в себе основную факторную нагрузку. Хочется отметить также тенденцию к серьезному уменьшению факторной нагрузки показателя «обида». Анализ результатов факторизации позволяет считать, что используемые в режиме тренинга или консультирования сказки успешно «работают» и помогают при решении подростковых проблем, таких как неприятие себя, низкая сила своего «я», неконтролируемые вспышки агрессии, чувство одиночества.

Итак, в результате сказкотерапии происходит снижение напряжения, тревожности, уменьшается обида, самообвинение, развивается потребность в общении, самостоятельности. Меняется самоотношение, подросток научается давать адекватную эмоциональную оценку себе, своему «я», что позволяет считать данный метод эффективным в психокоррекции подростков с выраженной педагогической запущенностью.

Факторная структура личностных характеристик подростков третьей группы в целом включает семь факторов — «освоение коммуникации», «индекс враждебности», «самоуважение», «конформизм», «аутосимпатия», «индекс агрессивности», «саморегуляция». Первые три присутствуют как до, так и после психокоррекции, что отражает стабильность факторной структуры. Факторы «конформизм» (17 %) и «аутосимпатия» (10,5 %) выявлены только до психокоррекции, а факторы «индекс агрессивности» (15,2 %) и «саморегуляция» (13,2 %) — только после нее, что отражает влияние СПТ на факторную структуру личностных характеристик подростков этой группы.

В структуру фактора «самоуважение» вошли с увеличением факторной нагрузки показатели: «самоуверенность» (0,87), «самоуправление» (0,90). Позитивный эффект СПТ

проявляется в снижении факторной нагрузки показателя «напряжение» (0,60); уходит показатель «самопривязанность», связанный с отрицанием возможности развития собственного «я». Данный результат показателен для тренинговой работы. Появляется новый показатель, который характеризует такие качества личности, как самостоятельность, самоудовлетворенность, — «напористость» (0,76). Эти результаты позволяют объяснять активность ребенка через понятия «отношение», «переживание» (Л.С. Выготский), в частности через отношение к себе. Наблюдается тенденция к повышению локуса контроля в сфере достижений, испытуемые научаются справляться с эмоциями и переживаниями по поводу самого себя.

Фактор «индекс агрессивности» представлен показателями «физическая агрессия» (–0,61), «косвенная агрессия» (0,81), «раздражение» (–0,78), что позволяет говорить об изменениях поведенческих тенденций в сторону их социальной приемлемости. У подростков формируется критичность суждений, согласие со своими внутренними побуждениями, о чем свидетельствует обратная корреляция показателей агрессивности с показателями «интеллект» (0,60) и «самопринятие» (0,83).

Фактор «индекс враждебности» отражает обратную корреляцию между показателями «индекс враждебности» (0,92) и «самоотношение» (–0,66). Показателями индекса враждебности с высокими факторными нагрузками выступают «негативизм» (0,84), «обида» (0,80).

В целом психокоррекционное воздействие СПТ выразилось в улучшении показателей общительности, эмоциональной устойчивости, самостоятельности, гибкости, адекватности я-концепции испытуемых, в ослаблении напряжения, беспокойства, беспринципности, ригидности во взаимоотношениях со взрослыми и другими испытуемыми.

Обследование испытуемых до и после СПТ с помощью опросника самоотношения выявило позитивные сдвиги по таким показателям самоотношения, как асертивность (самоуверенность), самоконтроль, самоотношение, адекватность самооценки, самовосприятие, а также продемонстрировало уменьшение показателей внутреннего конфликта, необоснованного самообвинения.

Благодаря СПТ дети освобождаются от негативных стереотипов поведения, овладевают психологическими знаниями и используют их в

процессе непринужденного общения с членами группы; СПТ способствует формированию навыков доброжелательного, гибкого взаимодействия, выработке рефлексивных способностей. Позитивные изменения личностных качеств обеспечиваются влиянием процесса СПТ на когнитивные, поведенческие и эмоциональные компоненты межличностного взаимодействия, что, в свою очередь, снижает девиантность поведения подростков данной группы.

Итак, преступность подростков представляет собой одну из относительно самостоятельных сторон такого многосложного явления, как общая преступность. Это выражается в своеобразии некоторых причин подростковой преступности, в особенностях личности подростков.

Проведенное экспериментальное исследование позволило выделить причины преступных действий и личностные особенности подростков-девиантов, а также обосновать актуальность групповых методов психокоррекции для раннего предупреждения их преступного поведения.

В результате исследования установлена взаимосвязь между состоянием девиантных проявлений и социальными факторами, влияющими на девиантность, а именно между тяжестью совершенных преступлений, полнотой семей и возрастом подростков.

В результате эксперимента мы пришли к следующим выводам:

1. Применение групповых методов психокоррекции привело к позитивным личностным изменениям, снижающим степень девиантности. Выявлено различие влияния арт-терапевтических, сказкотерапевтических средств коррекции и тренинга развития коммуникативных навыков на личностные особенности подростков-девиантов.

2. После рисуночной арт-терапии у испытуемых отмечается:

- повышение самооценки;
- выражение агрессивных чувств в социально приемлемой манере, снижение ощущения тотальной фрустрированности;
- увеличение глубины психологической оценки себя через самопривязанность в ситуациях самоотношения;
- развитие творческого потенциала, расширение воображения;
- возникновение чувства внутреннего контроля и порядка;
- снижение напряженности и тревожности.

3. В результате сказкотерапии отмечены положительные изменения:

- снижение тревожности, напряжения;
- повышение способности управлять своими эмоциями и переживаниями и справляться с ними;
- повышение интереса к людям, межличностным контактам;
- появление возможности отреагировать обиды и чувство вины.

4. Благодаря проведенному поведенческому тренингу у испытуемых:

- меняется отношение к себе через повышение самооценки, самопринятия;
- повышаются показатели эмоционального контроля, саморегуляции;
- снижается уровень беспринципности, подозрительности во взаимоотношениях со взрослыми и другими испытуемыми.

5. Наиболее эффективным оказался тренинг развития коммуникативных навыков, обладающий наиболее сильным симптоматическим воздействием. Вспомогательными средствами психокоррекции могут быть графические средства, метафора и сказка. Однако все представленные групповые средства коррекции могут применяться как вполне самостоятельные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубничая Л.С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.С. Голубничая. — Владивосток, 2011. — 23 с.
2. Кузнецова А.В. О системном подходе в профилактике преступности несовершеннолетних / А.В. Кузнецова // Право и образование. — 2011. — № 2. — С. 145–154.
3. Павлухин А.Н. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних средствами правового воспитания : учеб. пособие / А.Н. Павлухин, З.С. Зарипов, Н.Д. Эриашвили. — М. : Юнити-Дана, 2015. — 112 с.
4. Курганов С.И. Криминология : учеб. пособие / С.И. Курганов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юнити-Дана, 2015. — 184 с.
5. Корягина С.А. Актуальные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних / С.А. Корягина // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / отв. ред. Н.Ю. Жигалов. — Иркутск : Восточ.-Сиб. ин-т МВД России, 2011. — Ч. 1. — С. 148–152.
6. Тейван-Трейновский Я.С. Пробация как социально-правовое воздействие на личность с противоправным поведением / Я.С. Тейван-Трейновский // Социологические исследования. — 2012. — № 11. — С. 105–112.
7. Древяк Ю.Ю. Коррекция детско-родительских отношений в семьях группы риска / Ю.Ю. Древяк // Психология в экономике и управлении. — 2014. — № 1. — С. 40–44.

8. Коханая О.Е. Медиаобразование и подрастающее поколение / О.Е. Коханая // Вопросы теории и практики журналистики. — 2012. — № 2. — С. 171–178.
9. Тигунцева Г.Н. Психологические факторы возникновения коммуникативных деструкций делинквентных подростков / Г.Н. Тигунцева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 5. — С. 904–912. — DOI : 10.17150/1993-3541.2015.25(5).904-912.
10. Тигунцева Г.Н. Коммуникативная природа девиантности в подростковом возрасте (основные концептуальные данные) / Г.Н. Тигунцева // Ученые записки Ростовского государственного социального университета. — 2007. — № 1 (53). — С. 14–17.
11. Хотинец В.Ю. Ценностно-смысловые факторы жизненных намерений лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях / В.Ю. Хотинец, А.А. Калинин // Психологический журнал. — 2015. — Т. 36, № 2. — С. 55–69.
12. Гудман Р. Обсуждение и создание детских рисунков / Р. Гудман // Практикум по арт-терапии / под ред. А.И. Копытина. — СПб. : Питер, 2000. — С. 136–158.
13. Зинкевич-Евстегнеева Т.Д. Психодиагностика через рисунок в сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстегнеева, Д.Б. Кудзилов. — СПб. : Речь, 2003. — 144 с.
14. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. — М. : Юрайт, 2001. — 160 с.
15. Осипова А.А. Введение в теорию психокоррекции / А.А. Осипова. — М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2000. — 320 с.
16. Фурманов И.А. Психология детей с нарушениями поведения / И.А. Фурманов. — М. : Владос, 2004. — 351 с.
17. Fisher G.-N. Les domaines de la Psychologie sociale. 2. Les process du social / G.-N. Fisher. — P. : Dunod, 1991. — P. 116–124.
18. Frick P.J. Conduct Disorders and Severe Antisocial Behavior / P.J. Frick. — N.Y. : Plenum Press, 1999.
19. Hobfoll St.E. Stress, Culture, and Community: The Psychology and Philosophy of Stress / St.E. Hobfoll. — N.Y. ; L. : Plenum Press, 1998. — 296 p.
20. Zahars V. Security Implementation Facets: Peculiarities of Execution of the Sentence of Imprisonment in Respect of Convicted Minors / V. Zahars // Journal of Security and Sustainability Issues. — 2015. — Vol. 4. — P. 221–231.
21. Alleyne E. Gang Involvement: Psychological and Behavioral Characteristics of Gang Members, Peripheral Youth and Non-gang Youth / E. Alleyne // Aggressive behavior. — 2015. — Vol. 36, iss. 6. — P. 423–436.

REFERENCES

1. Golubnichaya L.S. *Prestupnost' nesovershennoletnikh: kriminologicheskaya kharakteristika i problemy preduprezhdeniya. Avtoref. Kand. Diss.* [Crimes of minors: criminological characteristics and prevention issues. Cand. Diss. Thesis]. Vladivostok, 2011. 23 p.
2. Kuznetsova A.V. On the systemic approach to preventing juvenile crime. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*, 2011, no. 2, pp. 145–154. (In Russian).
3. Pavlukhin A.N., Zaripov Z.S., Eriashvili N.D. *Preduprezhdenie pravonarushenii nesovershennoletnikh sredstvami pravovogo vospitaniya* [Prevention of juvenile crimes through the means of legal education]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2015. 112 p.
4. Kurganov S.I. *Kriminologiya* [Criminology]. 2nd ed. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2015. 184 p.
5. Koryagina S.A. Topical issues of preventing juvenile crime. In Zhigalov N.Yu. (ed.). *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Activities of law enforcement bodies in contemporary conditions. Materials of International Research Conference]. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2011, pt. 1, pp. 148–152. (In Russian).
6. Teivan-Treinovskii Ya.S. Probation as a social legal impact on a person with anti-social behavior. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2012, no. 11, pp. 105–112. (In Russian).
7. Drevko Yu.Yu. Correction of the child-parent relationships in families at risk. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2014, no. 1, pp. 40–44. (In Russian).
8. Kokhanaya O.E. Media education and the rising generation. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2012, no. 2, pp. 171–178. (In Russian).
9. Tiguntseva G.N. Psychological factors of delinquent adolescents' communicative destructions emergence. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 5, pp. 904–912. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).904-912. (In Russian).
10. Tiguntseva G.N. The communicative character of teenagers' deviant behavior (main concepts). *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta = Russian State Social University Proceedings*, 2007, no. 1 (53), pp. 14–17. (In Russian).
11. Khotinets V.Yu., Kalinenko A.A. Value-meaning factors of life intentions of penitentiary inmates. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychology Journal*, 2015, vol. 36, iss. 2, pp. 55–69. (In Russian).
12. Gudman R. Discussion and creation of children's drawings. In Kopytin A.I. (ed.). *Praktikum po art-terapii* [Art Therapy Workshop]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2000, pp. 136–158. (In Russian).
13. Zinkevich-Evstegneeva T.D., Kudzilov D.B. *Psikhodiagnostika cherez risunok v skazkotterapii* [Psychological Diagnostics through Drawings in Fairy Tale Therapy]. Saint Petersburg, Rech Publ., 2003. 144 p.
14. Kleiberg Yu.A. *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of Deviant Behavior]. Moscow, Yurait Publ., 2001. 160 p.
15. Osipova A.A. *Vvedenie v teoriyu psikhokorreksii* [Introduction in the Theory of Psychological Correction]. Moscow Psychology-Social Institute Publ., 2000. 320 p.
16. Furmanov I.A. *Psikhologiya detei s narusheniyami povedeniya* [Psychology of Children with Deviant Behavior]. Moscow, Vlados Publ., 2004. 351 p.
17. Fisher G.-N. *Les domaines de la Psychologie sociale. 2. Les process du social*. Paris, Dunod, 1991.
18. Frick P.J. *Conduct Disorders and Severe Antisocial Behavior*. New York, Plenum Press, 1999.
19. Hobfoll St.E. *Stress, Culture, and Community: The Psychology and Philosophy of Stress*. New York, London, Plenum Press, 1998. 296 p.

20. Zahars V. Security implementation facets: Peculiarities of execution of the sentence of imprisonment in respect of convicted minors. *Journal of Security and Sustainability Issues*, 2015, vol. 4, pp. 221–231.

21. Alleyne E. Gang involvement: Psychological and behavioral characteristics of gang members, peripheral youth and non-gang youth. *Aggressive Behavior*, 2015, vol. 36, iss. 6, pp. 423–436.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вяткин Александр Павлович — заведующий кафедрой социальной и экономической психологии Байкальского государственного университета, доктор психологических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: vyat51@yandex.ru.

Невструева Тамара Хасьямовна — профессор кафедры психологии Тихоокеанского государственного университета, доктор психологических наук, профессор, г. Хабаровск, Российская Федерация; e-mail: tamaranevst@mail.ru.

Терехова Татьяна Александровна — профессор кафедры социальной и экономической психологии Байкальского государственного университета, доктор психологических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: terehovata@mail.ru.

Санина Людмила Валерьевна — начальник научно-го управления, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса Байкальского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: glv2010@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Вяткин А.П. Методы психокоррекции личности несовершеннолетних в системе раннего предупреждения их преступного поведения / А.П. Вяткин, Т.Х. Невструева, Т.А. Терехова, Л.В. Санина // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 487–498. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(3).487-498.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vyatkin, Aleksandr P. — Head, Chair of Social and Economic Psychology, Baikal State University, Doctor of Psychology, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: vyat51@yandex.ru.

Nevstruyeva, Tamara Kh. — Professor, Chair of Psychology, Pacific National University, Doctor of Psychology, Professor, Khabarovsk, the Russian Federation; e-mail: tamaranevst@mail.ru.

Terekhova, Tatyana A. — Professor, Chair of Social and Economic Psychology, Baikal State University, Doctor of Psychology, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: terehovata@mail.ru.

Sanina, Ludmila V. — Head, Research Department, Ass. Professor, Chair of Management, Marketing and Services, Baikal State University, Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: glv2010@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vyatkin A.P., Nevstruyeva T.Kh., Terekhova T.A., Sanina L.V. Methods of psychological correction of juveniles' personalities in the system of early prevention of juvenile crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 487–498. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).487-498. (In Russian).